

Сергей
/ горяинов

А-Я Российский
Прованс:

Розовое.
Девушки.
Раки

Издательство АСТ,
Москва, 2022

УДК 90+7 (470.61)

ББК (26.89)(2Рос-4)

Г71

Горяйнов, Сергей Геннадьевич.

Г71 Российский Прованс: Розовое. Девушки. Раки / С. Горяйнов; — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 288 с.: ил. — (Полная энциклопедия искусства жизни).

ISBN 978-5-17-147141-5

«Российский Прованс» — удивительное сочетание природно-географических, историко-культурных и эмоционально-гастрономических особенностей, которые присущи Ростовской области.

Старбазар, Мержановский маяк, Вешки, винодельни «Ведерников», «Благолюбов» и многое другое — это душа Вольного Дона и его жителей, которая пропитана такой любовью автора, что она сразу же передается читателю и зарождаёт в нём желание посетить «российский Прованс», а путеводитель по лучшим местам вы как раз сейчас держите в руках.

Данная книга — некий справочник-путеводитель, с которым вам всегда будет вкусно и интересно во время вашего путешествия по Ростову.

УДК 90+7 (470.61)

ББК (26.89)(2Рос-4)

© Горяйнов С. Г., 2022

ISBN 978-5-17-147141-5

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Предисловие

Хорошее путешествие подобно войне. В том смысле, что начинать нужно с рекогносцировки, продолжить вылазкой, а закончить, как и положено победителю, триумфальным въездом. Наполеон Бонапарт, одинаково понимающий толк в войне и путешествиях благодаря тому, что часто удачно соединял первое со вторым, поучал своего пасынка: «Попадая в незнакомый город, сын мой, изучайте его — возможно, в будущем Вам придется брать его приступом». С путешествием в Россию у него, правда, получилось не очень, что только подтверждает необходимость тщательного изучения предмета.

Мы живем в благословенном краю, согретом солнцем и историей, омытом реками и морем, увитом виноградной лозой, окаймленном подсолнухами и литературой. Мы накопили изрядный и драгоценный запас событий, гастрономии, людей, мест и эмоций, которые определяют нашу идентичность. Ее не просто определить, но легко сравнить. Прибегнув к компаративистским категориям, мы обнаружили, что Дон в родном отечестве выполняет, по сути, ту же функцию, что Прованс во Франции или Пьемонт в Италии. Убедившись в этом, мы решили поделиться своим открытием с окружающим миром.

Такое заявление выглядит как хвастовство, которое человеку, не знакомому с нашим образом жизни, трудно

пережить, но легко проверить. Причем так, как делаем это мы, поверяя, по сути, гармонию счастья алгеброй повседневности. При переводе этого опыта в текст получились абсолютно реальные, жизненные истории, которые призваны не столько сформировать у читателя впечатление, сколько предвосхитить его. Эти истории подобны тому «обрывку газеты», который, как полагал еще один не последний путешественник (и писатель) Виктор Конецкий, «может украсить твой интеллектуальный облик широтой энциклопедичности». Захваченный этой мыслью, он выяснил позднее, что «не только газета, но и короткая запись где-нибудь на стенке в местах общего пользования иногда дает сильный толчок воображению. Так было со мной...»

Чтобы избавить вас от собирания газетных обрывков и бессистемных хождений по местам общего пользования, мы и написали эту книжку. То есть рекогносцировку и предварительные вылазки мы сделали за вас сами. Теперь, коротая в ожидании вас время за бокалом кумшацкого — летом и красностопа — зимой, мы просто ожидаем вашего триумфального въезда. И если вы до сих пор не знаете, что такое кумшацкий и красностоп или не пробовали ни того, ни другого, — это книга точно для вас.

АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ

Поэтика подвига понятна. *«Есть упоение в бою»... «Не страшно под пулями мертвыми лечь»... «Вот оно!»* — думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль»... Героика же повседневности всегда — на втором плане. Описать — допустимо, осмыслить — трудно, воспроизвести — невозможно. Окружившие в 1641 году непроходимым кольцом осады захваченный донскими казаками Азов турки и крымские татары долго не могли понять, как в заблокированный город попадает пополнение. Оказалось, по ночам казаки, зажав зубами полые камышинки, плыли под водой на спине, удерживая в кожаных мешках одежду и оружие. Придя в ярость, предводитель осаждавших Гусейн-паша приказал перегородить Дон сплошным частоколом. Не помогло. Помнится, летом, проходя практику и попав под очарование реконструктивной археологии, мы студентами пробовали повторить тот же трюк. Недолгое время — секунд сорок — получалось. С одеждой вообще нет. Оружия, к счастью, у нас не было.

В этой истории всё происходившее кажется почти нереальным, на грани, за пределом, немислимым, невозможным. Напомним: меньше четырех тысяч донцов, к которым

примкнули часть запорожцев, весной 1637 года, прорвав тройную линию крепостных укреплений, захватили Азов, принадлежавший тогда Османской империи. Четыре года казаки свободно владели городом, но в июне 1641 года под Азовом появилось турецко-татарское войско, вместе с европейскими наемниками насчитывающее не менее 120 000 (!!!) человек.

Поэтика подвига сменилась героикой будней. Отбитые штурмы перешли в бесконечные бомбардировки и «земляную войну» — нужно было рыть подземные траншеи, закладывать мины, восстанавливать разрушения, создавать землянки для укрытия от ядер, и главное — успевать пожить обычной земной жизнью — с любовями, страстями, молитвами, амбициями, встречами и разлуками. В крепости находилась почти тысяча женщин... Пережив эти бесконечные четыре месяца и отбив осаду, казаки еще год владели городом и ушли как победители — сами, по своей воле, издевательски забрав не только артиллерию и припасы, но и створки городских ворот и даже громадные городские торговые весы. Сейчас они красуются на главной площади в Старочеркасской в напоминание потомкам.

Но мы и так не забудем. Хотя бы потому, что наше Азовское осадное сидение — это еще и подлинный гимн свободе. *«А се мы взяли Азов город своею волею, а не государским повелением»* — сколько достоинства и благородства в этом ответе на предложение турок сдать город за выкуп, ибо помощи от Москвы все равно не дожидаться. Должно будет пройти еще двести лет, чтобы на Сенатской прозвучало нечто подобное: *«Мы дышали свободой...»*

Нам повезло. Помимо осознания подвига, вживленного в нашу генетику, мы можем пережить хотя бы часть пережитого ими: грохот орудий, пороховой дым, предштурмовой мандраж, перебранку противников и даже внезапный

ужас от взлетающих от взрывов тел — военная реконструкция осадного времени (спасибо азовчанам!) с каждым годом становится все реалистичнее.

И потому каждый год мы с нетерпением ждем лета, чтобы попасть на историческое воссоздание Азовского осадного сидения и восхититься мастерством реконструкторов, передающих не только упоение боя, но и героику повседневности. Хорошо примчаться сюда с самого утра, до исторических экзерциций и наплыва зрителей, подняться на сохранившийся крепостной вал и, подставив лицо ветру, окинуть окрестности гордым взором наследника победителей. Мы ведь тоже... приехали сюда своей волею.

Приехать (своей волей):

Фестиваль «Историческая реконструкция “Осада Азова”» и другие азовские достопримечательности
<http://www.gorodazov.ru/azov/turizm.html>

АНТИКВАРЫ

«Новые вещи так вульгарны!» Эту мысль приписывают Лилиан Гиш, а она имела право на подобные сентенции. Не дожив всего лишь семь месяцев до своего столетия, Лилиан стала легендой Голливуда, не снимаясь в кино всего лишь последние семь лет жизни, но до самой кончины играя в театре. Ступив на сцену в эпоху модерна и покинув ее под шествие гранжа, Гиш проверяла ценность окружавших ее вещей тем, чего у нее оказалось в достатке — временем.

Впрочем, время — не единственный страж, охраняющий антиквариат от винтажа, а его — от хлама. Его

напарник — история. Приобретая вещь из прошлого, мы покупаем часть чужой жизни. Но не для того, чтобы попытаться прожить ее, а чтобы дополнить и расцветить собственную.

Особенно интересно все это наблюдать на блошинных рынках, а таковой есть и в Ростове-на-Дону — каждое воскресенье у северного входа в парк имени Горького здесь предлагают то, что перестало быть хламом, но еще не стало антиквариатом. Одновременно как-то незаметно и степенно, как и подобает старому купеческому городу, донская столица, а вслед за ней Азов, Новочеркасск, Таганрог обрастают настоящими антикварными салонами. Мы неспешно превращаемся в один из антикварных центров страны.

Расположенные в большинстве своем в зданиях конца XIX — начала XX веков, наши антикварные лавки наполнены не только вещами, но и особой атмосферой. Кажется, таковыми были респектабельные магазины рубежа веков, поэтому мы ходим сюда не только покупать, но и погружаться в эстетику того времени. Их отличительная особенность — честность. Покупая дубовый буфет конца прошлого или позапрошлого столетия, вы можете быть уверены, что вам не подsunут репликант, который сегодня шустро смастерит наш известный восточный сосед. Дороже цены здесь — репутация.

Одна наша московская гостя, удачно соединившая командировку в Ростов с шопингом, приобрела в антикварной лавке возле Старого базара не большой, но и не маленький сундук ручной работы конца XIX века. Весьма изящный, еще не антиквариат, но уже не винтаж. Не поверив своему счастью, заключавшемуся в стоимости, отдала его в столице на экспертизу. Та подтвердила подлинность экспоната, который теперь украшает прихожую ее подмосковной

дачи. Иногда, в спешке натягивая обувь, она присаживается на обретенный раритет! «Вы знаете, Сережа, в этот момент я буквально задницей чувствую, как он растет в цене», — изысканно поведала мне она при очередной встрече. В такие моменты она ничуть не кажется вульгарной.

Присесть на антиквариат:

Магазин «Старый Ростов»

г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 32

Магазин «Самовар»

г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 214

Лавка «На Суворова»

г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 28

Магазин «Лавка коллекционера»

Ростовская область, г. Азов,

Петровский бульвар, 3

Магазин антиквариата

Ростовская область, г. Новочеркасск,

Баклановский проспект, 37

АРМЯНЕ

— Ева, мы хотим прийти вас поздравить, но муж немного стесняется, почти никого не знает. Может, мы заскочим в другой день? — жена, недавно сменившая свою девичью и подлинно гасконскую фамилию (не «д'Артаньян», конечно, но идентичную в окончании) на обыденную мою, деликатно готовила наш первый совместный визит к ее подруге в загадочный тогда для меня район Нахичевань.

— Не выдумывайте, мы ничего особо праздновать не собираемся, обязательно приходите. Будут только свои, — сообщила Ева, год назад, напротив, обменявшая в ЗАГСе свою не вполне аутентичную фамилию на настоящую гасконскую. Первый юбилей собирались отметить узким семейно-родственным и дружеским кругом. Попутно перед визитом я узнал, почему армяне считают себя то ли предками, то ли потомками мушкетеров — из-за схожей фонетической конструкции фамилий.

Всегда испытывая страх перед большими незнакомыми компаниями, я поверил заверениям девушки с библейским именем, чья дружба с подругой была скреплена пеленками, в которые их заворачивали в знаменитом роддоме № 2 в той же Нахичевани. И... беззаботно перешагнул порог родительского дома ее мужа, который в некотором смысле тоже отмечал юбилей — кажется, столетний (дом, разумеется, а не муж) — со дня постройки.

Первое, что открылось моему взору, — старый стол настоящего красного дерева, уходивший вглубь не особо большого пространства на несколько километров. Я начал догадываться, у кого Булгаков подсмотрел идею устроить бал в обыкновенной квартире — здесь определенно знали о пятом измерении не хуже Коровьева и Бегемота. На столе уже не было свободного места от закусок, салатов, нарезок, солений, соусов и прочих головокружительных соблазнов! При этом к нему не прекращались челночные рейды из кухни женщин с прическами и лицами эпохи Возрождения, приносивших все новые шедевры! Курсируя, они беспрерывно перекликались друг с другом, создавая при этом впечатление, что стол находится на Южном полюсе, а кухня — на Северном. В комнатах стояли группы отчаянно жестикулирующих мужчин, человек пятьдесят, внешний

облик которых напоминал старые фильмы про самую элегантную в мире мафию. Кажется, они и разговаривали на итальянском! А еще на греческом, грузинском, испанском и древнеарамейском одновременно. Увидев меня, они деликатно стали вставлять в разговор русские фразы. Стройные девицы на выданье с точеными фигурами на полной громкости пересматривали видео с трогательными моментами чьего-то свадебного танца, который я бестактно и двусмысленно окрестил плясками Евы. Мимо с гиканьем по натертому наборному паркету ручной работы пронеслись на настоящих трехколесных велосипедах несколько малюток, я заметался, и один из них переехал мою ногу. В попытках прийти в себя я кинулся во двор, где вновь наткнулся на группу мужчин в белоснежных рубашках, также человек пятьдесят, которые зачем-то подожгли дворовый флигель. При внимательном рассмотрении это оказался мангал, к которому уже несли шампуры с гигантскими люля-кебабами из курицы, баранины и рубленых шеек севанских раков.

Метнувшись обратно, я наткнулся на Еву, тащившую ачму, по высоте превосходящую Пизанскую башню, и, перехватив блюдо, зашипел:

— Ты же говорила, что будут только свои!

— А кто здесь из посторонних? — с искренним изумлением осмотрелась она окрест. — Все свои: тетя Соня, тетя Мура, тетя Лиза, тетя Лиза, нет — то Ашотовна, а это Калустовна, брат Боречка с детьми, дядя Арслан и его дочка Марго, Аршак, его сын с женой, мамина племянница Марианна, это Гамлет (!), мой племянник, а это Оля, сестра мужа, ты ее уже видел. Дочки ее — Лиза (!!!) и Араксия. Так кто чужой? — завершив изящный поворот головы, которому позавидовала бы царица Эрато, Ева уперлась взглядом

в меня, и у нас обоих на мгновение забрезжил ответ на этот вопрос. К счастью, в этот момент позвали к столу.

После первой и второй тютинного арцаха, закусив салатом из свеклы с черносливом и орехами, жажником, бастурмой и суджуком, сладкими маринованными перцами, запеченной грудинкой, горячей ачмой, толмой в свежих виноградных листьях, солеными сливами, хороваем из запеченных на мангале овощей, и лапатаев беда — знаменитыми пирожками с лебедой, перед люля и шашлыком из корейки, незнакомых не осталось. Я не только легко отличал тетю Лизу, которая Ашотовна, от той, другой, которая Калустовна, но и безошибочно возводил родословную племянницы Марианны к красавице Ашхен — супруге Трдата III Великого. После третьей и четвертой, похоже, освоил армянский язык, на котором и обещал обучиться игре на дудуке. Кажется, были еще танцы, где я переплюнул признанного лидера дядю Арслана, но это уже не отчетливо. Главное, я стал своим. Во всяком случае, на следующий день жене оборвали телефон, справляясь о моем самочувствии. Я понял, что удачно женился. В качестве приданого мне преподнесли все, что заложено в этнониме «армяне».

Чуть позднее я осознал, что повезло не одному мне. Каждый раз, проходя мимо памятника Суворову на Университетском, я слегка подмигиваю Александру Васильевичу и мысленно благодарю за осуществленную им переброску армян из Крыма на Дон. Помимо уникальной кухни, которую мы стали быстро считать своей, они привезли и привили нам нашу тютину, первыми построили здесь водопровод, организовали шикарнейший театр, опередив попутно Нью-Йорк в планировке улиц, взрастили художника Сарьяна, историка Дживелегова и актера Луспекаева. Наконец, сделали Ростов джазовой столицей страны. Они основали Чалтырь с его

шашлычными мясами, изобрели штукатурку похлеще венецианской, а их сочетание одежды, обуви, причесок и макияжа заставляют нервничать модные дома мира. В этом смысле есть неподтвержденная уверенность в том, что Джорджио Армани — на самом деле стилизованная комбинация имени и народа, псевдоним, взятый в благодарность за идеи и вдохновение. Одновременно они оказались и хранителями русского языка — достаточно взглянуть на фамилии авторов учебников и монографий по языкознанию.

Роль, которую они сыграли и продолжают играть в нашей общей жизни, вряд ли измерима словами. Но... Через месяц после памятного застолья я летел из Еревана их авиалиниями, возвращаясь с шикарной научной конференции, участники которой буквально набрались впечатлений. В Ростове, при выходе из самолета, стюардессы, которые у них почему-то всегда выходят копиями как минимум Джинны Лоллобриджида, отправили мне уже в спину:

— Спасибо вам, что выбрали нашу компанию.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я подошел и со значением ответил:

— А вам — за то, что выбрали нас.

И в их глазах увидел — они поняли...

Стать своим:

*Музей русско-армянской дружбы
г. Ростов-на-Дону, пл. Свободы, 14/2
тел.: +7 (863) 283-23-59
www.rostovmuseum.ru*

*Нахичеванский базар
г. Ростов-на-Дону, Базарная пл., 2
тел.: +7 (863) 251-14-90*

АРПАЧИН

Невосприимчивые к ретроспективной перспективе индивиды считают Арпачином хутор в Багаевском районе. На самом деле это эмоционально-географическое пространство, раскинувшееся от станицы Манычской до собственно Арпачина. Каждый раз попадая сюда, чувствуешь прилив то художественного, а то и музыкального вдохновения. В первом случае возникает ассоциация с Гартманом. Во втором — с Мусоргским. В итоге в любом случае получаются «Картинки с выставки». Кто-то умудряется постить их в Инстаграм¹.

К таким «картинкам», созданным природой и человеком, остается только придумать названия и подписать: «Легкий рассветный туман над гладью Дона. Акварель, 24001080, Samsung Galaxy»... «Зимняя подледная рыбалка на Дону в окрестностях Арпачина. Акрил, 23401080. Xiaomi Redmi Note 8 Pro»... «Катание полуголых девиц на квадроциклах по сжатой ниве близ Арпачина. Холст, масло, 25321170. iPhone 12»... «Натюрморт со свежесваренными манычскими раками на блюде из семикаракорского фаянса. Смешанная техника»... Ну и так далее.

Мое любимое «полотно» — пейзаж из виноградников, взявших в осаду краснокирпичное здание в стиле промышленной мануфактуры начала XX века. Это Юрий Вадимович Малик выстроил лучшую винодельню и, выращивая лучшие автохтоны, делает под маркой «Вина Арпачина» лучшее вино, которое добралось уже и до французских ресторанов. Попутно высаживает спаржу трех сортов, возродив не только виноделие, но и давнее занятие

¹ (здесь и далее по тексту) Instagram и Facebook признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ

казаков Черкасского округа, еще до революции разбивавших здесь парники.

По берегам реки базы отдыха предлагают жанровые сценки на тему охоты и рыбалки. На одной — охотники с битой, как на картинах голландцев, дичью — зайцы, утки, фазаны. Из фазана в казане варится умопомрачительный шулюм, сюда добавляют крупно нарезанные морковь и болгарский перец, чуть придавленный чеснок, лук, молодой картофель, цельные томаты, свежий тимьян, зерна кориандра, душистый перец.

Поодаль — рыбаки с уловом, самые удачливые демонстрируют двухметровых сомов! Еще сазаны, которых запекают, нафаршировав сазаньей же икрой и тушеной капустой, и щуки — их вымочат в молоке и, изрубив в фарш, слепят котлеты, за которые впору давать мишленовскую звезду.

К вечеру жанровые сценки вновь трансформируются в натюрморты — на берегу из белоснежного песка стол, на нем настоящий самовар, наливки в граненых рюмках, семикаракорские же чайник и чашки, варенье, домашние хлеб и масло, сейчас будут разливать чай, заваренный на донских травах. Подлинная самобытность, за которую так топили участники «Могучей кучки» и примкнувший к ним Гартман.

Финальные полотна «выставки» — серия пейзажей, закат... Падающий за Дон краснокожий шар, пробивая черноту прибрежных зарослей, окрашивает небо и воду всеми оттенками красного — от терракоты до нежно-розового. Точно такого же, который играет в бутылках розового брютта в «Винах Арпачина».

Найти:

Ростовская область, Багаевский район,

Хутор Арпачин

GPS — 47°13' с. ш. 40°10' в. д.